

Глава 321. Хаос.

На данный момент в долине, кроме старшего поколения мастеров по формированию фундамента, последовавших за Ван Хоном в первый раз, мало кто ещё осмеливается конкурировать с Ян Течжу.

Ван Хон также слышал об этом, и, увидев выражение их лиц, тоже примерно догадался.

"Вы двое посоревнуйтесь с ней некоторое время. Я дам вам бутылку спиртового вина. Если вы победите её, каждый получит в награду один зелёный персик".

Ван Хон тоже хочет теперь увидеть, какова нынешняя сила Ян Течжу.

Наблюдая за тем, что Ван Хон уже говорил, и учитывая, что они могут получить выгоду, эта затея стоила того, чтобы их побить.

Эти двое пожертвовали своими летающими мечами и сначала напали на Ян Течжу, решив нанести первый удар.

Ян Течжу увидела, как летящий меч Сибин Фейцзянь приблизился к ней, поэтому она спокойно дважды выбила его булавой.

Летающий меч развернулся и продолжил нападать сзади.

Ян Течжу проигнорировал Фэйцзянь, поднял булаву и бросился прямо к этим двоим.

Когда летящий меч приблизился к ее телу, она взмахнула булавой назад, продолжая при этом раш, снова отбивая летящий меч.

Ян Течжу владела и телесной техникой, ускоряющей движения.

Когда летящий меч в третий раз взмахнул возле нее, она уже бросилась к монаху Чжану.

Если бы все шло как обычно, Ян Течжу, приблизившись к нему, признал бы поражение.

Но сегодня, под воздействием зеленого персика, он пожертвовал щитом, чтобы выдержать еще несколько ударов, создав возможность для другого компаньона.

Когда Ян Течжу бросилась к нему, она была как безумный тигр, сразив щит, выставленный перед монахом Чжаном.

Каждое столкновение сбрасывало монаха Чжана на пару футов даже со щитом.

В этот момент летящие мечи обоих воинов достигли её и легкая пелена тут же окутала её тело, преграждая тем самым лезвиям дорогу.

Спустя лишь мгновение щит монаха по фамилии Чжан был разбит Ян Теджу, превратившись в осколки и рассыпавшись по земле.

Обе стороны сражались ещё четверть часа. На сей раз, хотя и пытались приложить максимум усилий ради Би Линтао, им всё равно не удалось добиться успеха.

«Отлично, но теперь тебе придётся оплатить ущерб щиту – 400 очков вклада.

Кроме того, булава эта стоит 500 очков вклада, так что итоговая сумма компенсации – 900 очков вклада».

Выслушав расчёты Ван Хона, Ян Теджу испытал некое сожаление в связи с порывом, из-за которого ему теперь пришлось компенсировать очки вклада.

Ей уже не раз приходилось расставаться с деньгами, так как она ломала чужие вещи, и поэтому она теперь каждый день с нетерпением ждала сражения, чтобы иметь возможность заработать очки вклада.

"Хозяин, у меня недостаточно очков вклада, могу я сначала задолжать?" - слегка покраснев, смущённо произнёс Ян Тяньчжу.

Её образ сейчас уже совершенно не тот, что был у дикарки в бою только что, будто она превратилась в другого человека. Только сейчас Ван Хун понял, что это тоже женщина-культуратор.

"Я ссудил тебе сначала мою булаву, но щит, который ты расколола, должна возместить."

Сказал Ван Хун, раз уж он своей булавой правила легко не нарушит, то ничего, отдаст ей.

Но за ущерб другим из-за спарринга Ян Тяньчжу обязана нести ответственность.

"Хорошо, спасибо, хозяин! Как можно скорее отдам вам долг по очкам вклада."

После того, как Ян Тяньчжу ушла, Линсюэ не последовала за ней, а передала Ван Хуну деревянную шкатулку.

"Дядя Ван, я вот тоже недавно учусь делать линшани. Вы попробуйте эту выпечку моего приготовления. Какие, по-вашему, на вкус?"

С раннего детства Лин Сюэ часто готовила закуски вместе с Ван Хуном. Возможно, благодаря такому влиянию, в последнее время она также вместе с некоторыми членами команды училась готовить духовную еду.

Ван Хун взял деревянную шкатулку и с улыбкой произнёс: "О! Тогда благодарим тебя, маленькая Лин Сюэ, я попробую!"

"Дядя Ван, в будущем, когда будете обращаться ко мне, можете убрать маленькое слово перед моим именем? Я уже взрослая!"

"Хорошо! Хорошо! С этого дня буду называть тебя да Лин Сюэ!"

Сказал Ван Хун, с серьёзной улыбкой.

"Это ещё хуже, дядя Ван, как насчёт того, чтобы просто называть меня Сюээр?"

Лин Сюэ моргнула, огляделась и мягко сказала.

"Хорошо! Дядя тебя послушает!"

Сказал Ван Хун и открыл деревянную шкатулку, которую ему передала Лин Сюэ. Внутри была розовая выпечка с лепестками, которая выглядела очень мило.

Взяв выпечку в руки, он откусил кусочек и почувствовал, что вкус был нормальный, но далеко не такой, как у приготовленной самим Ван Хуном.

"Право же, это вкусно! Линсюэ, мастерство совершенствуется! Но если хочешь приготовить хорошую духовную трапезу, нужны и хорошие материалы.

Так уж вышло, что у меня есть некоторые хорошие вещицы, можешь взять их с собой и попробовать".

Ван Хун извлёк больше дюжины деревянных коробок из сумки, в которых находились собранные Ван Хуном ингредиенты.

Линсюэ молча убрала эти коробки в свою сумку.

"Спасибо, дядя Ван! Тогда я пойду".

Глядя на удаляющуюся спину Линсюэ, Ван Хун, казалось, что-то вспомнил, покачал головой, вздохнул, сказав "дети", и вернулся к тренировкам.

Спустя некоторое время Ван Хун использовал большое количество духовных предметов, собранных в прошлый раз, чтобы обучить своих подчинённых.

Поскольку он в прошлый раз обнаружил среди добычи десятки таблеток установления фундамента, он разместил все эти таблетки на бирже с обменными очками.

Они были быстро выкуплены их подчинёнными. Эти люди уже накопили очки вкладов и просто ждали, когда Ван Хун выдаст Пилюлю основания основания.

Предполагается, что вскоре он сможет собрать ещё одну партию людей периода созидания основания.

Десятки людей, которые создали фонд в прошлом, прошли через этот период высокоинтенсивной практики, не щадя сырья.

Теперь трое человек успешно продвинулись до алхимика второго уровня, а другие профессии, такие как мастера талисманов, ремесленники и т. д., официально перешли на второй уровень.

По мере того, как эти подчинённые росли, они также быстро потребляли запасы на нескольких складах, превращая их в популярные готовые изделия.

Всё в долине развивается упорядоченно.

В это время ситуация в мире бессмертных действительно не оптимистична.

В окрестностях города Цинсю, благодаря убийству Ван Хуном большей части монахов-кладоискателей, их осталось совсем мало.

Сохранившиеся примерно сотни человек образовали несколько отрядов, каждый из которых насчитывал около ста человек.

Из-за сокращения численности монахов-кладоискателей и формирования крупных отрядов вероятность встретить их стала ещё ниже.

Теперь некоторые более отважные монахи уже не выносят одиночества и тайком выходят наружу.

Всё это, конечно же, заслуга Торгового банка Дончжоу Ван Хуна.

Альянс десяти магазинов города Цинсю, узнав о Караване Дончжоу, был втайне рад, что не оскорбил торговый дом Дончжоу.

В мире, практикующем бессмертие, лишь вокруг города Цинсю было замечено наименьшее количество монахов, занимающихся поисками сокровищ. Они относительно спокойны и не столь разнузданы, как в других местах.

Дирижабль, отправленный с горного хребта Границы, по возвращении в царство бессмертного совершенствования Дунчжоу, естественно, отправится к секте монаха Цзиньдана на борту.

Однако, когда они добрались до секты Цзиньданью, этой секты уже не существовало.

Когда они навели справки, то узнали, что всего полмесяца назад группа из сотни монахов, занимающихся поиском сокровищ, напала на эту секту.

После трех дней непрерывных атак секта была окончательно захвачена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3008175>